

В субботу вечером

КЛОУН В РИЖСКОМ ЦИРКЕ

Душа цирка — это клоун... Цирк останется даже тогда, когда в нем не будет тигров, львов, батутов, манежа, но перестанет быть цирком, если потеряет клоуна», — так сказал один из известнейших в мире цирковых артистов, замечательный чешский дрессировщик слонов Карел Клужский. Кажется, рижским любителям цирка повезло, недавно они могли видеть на манеже Валерия Колобова, одного из интереснейших сейчас в стране мастеров смеха.

25 лет Валерий Колобов верно служит своему жанру: он так называемый клоун паузы, в его репертуаре — клоунады, в основе которых парадоксальные ситуации, а также пародии на цирковые номера. Таким образом раскрывается широкий художественный диапазон артиста — он и музыкант, и жонглер, и акробат, и иллюзионист.

Что для клоуна самое главное? Ответ один: во все времена его главная задача — быть смешным. Но быть смешным и добиваться этого эстетическими средствами — это уже мастерство высшей категории.

Посмотрите, как богата художественная палитра Колобова. Как эмоционально и — самое главное — смешно обыгрывается им каждый эпизод репризы.

Валерий Колобов работает в цирке уже давно. Государственную школу циркового искусства он закончил в 1957 году. Годом раньше Валерий стажировался у популярного советского клоуна Карандаша (народный артист СССР М. Румянцев). Когда 20 годами позже в Калинин Колобов встретил своего учителя, который все эти годы следил за успехами своего ученика, Карандаш, не привыкший бросаться похвалами, выразил свое восхищение мастерством Колобова тем, что передал ему свои задумки и нарисовал для него набросок костюма.

В школе циркового искусства Валерий Колобов учился у знаменитого советского циркового режиссера и педагога заслуженного артиста

РСФСР А. Федоровича. Между прочим, секреты клоунады у А. Федоровича осваивали в свое время и Ю. Никулин, и М. Шуйдин. А. Федорович, автор многих реприз, помог Валерию найти его первую клоунскую маску — героя белорусских народных сказок Несторку, ловкого, веселого крестьянского парня, мастера на разные проделки. Говоря о своем репертуаре, В. Колобов с чувством сердечной благодарности называет имена многих писателей и режиссеров. Оригинальные клоунады всегда были «дефицитом», потому что процесс их создания длительный и трудоемкий. С благодарностью вспоминает артист Д. Юмаева, режиссера, отца его супруги Татьяны Юмаевой, который, не жалея сил, помог Валерию в создании репертуара, формировании его клоунской маски — в рождении того образа, какой мы сегодня видим на манеже.

Изюминка в день продолжается работа над обновлением и совершенствованием программы. Создаются новые репризы и клоунады, шлифуются те, которые уже идут. В настоящее время творческие пути свели В. Колобова с писателем А. Дриго. Помогает найти выразительную форму и пластический язык и главный режиссер Рижского цирка, заслуженный работник культуры Латвийской ССР Г. Ломакин.

В багаже Валерия десятки комических миниатюр. И для каждого города, каждой цирковой программы и ситуации, он выбирает наиболее подходящие. Где только не выступал артист! За долгие годы работы он вдоль и поперек объездил весь Советский Союз, побывал и за рубежом нашего государства: в Польше, Румынии, ГДР, ЧССР. В 1972 году он выступал в Африке: там приходилось добиваться взаимопонимания с публикой на языке жестов. Великое искусство смеха! И оно помогает сближению народов.

Мягкий юмор пронизывает образы В. Колобова. Он не стремится к обостренной сатирической форме, хотя и не

обходит недостатки, встречающиеся в нашей жизни.

В памяти Валерия Колобова ярко запечатлелся тот недолгий этап его творческого пути, когда он в 1960 году вышел в Минске на манеж вместе с нашим популярным «маленьким паяцем» Антонио (народный артист Латвийской ССР А. Маркунс). Это было в тот момент, когда Антонио остался без партнера, ибо с цирковой арены ушел Алексис Шлишкевич. Совместная работа с Антонио не была долгой, однако она дала возможность прочувствовать и оценить тонкое, тактичное, очень талантливое умение Антонио, оставаясь как бы на втором

плане, «подать» своего партнера. С уважением и восхищением вспоминает В. Колобов приглушенную, точно нюансированную манеру игры Антонио. Эта манера близка и самому Валерию.

Колобов очень музыкален. Об этом можно судить не только по тому, что во многих репризах он использует музыкальные инструменты, умеет играть на балалайке и лежать на спине, и кувыряясь. И в других изображаемых им ситуациях властвуют музыкальность и ритм. Он умеет, отыскивая в публике контакт с отдельными зрителями, обращаться сразу ко всем. Поэтому в конце представления, когда клоун, совершенно измученный, усаживается на барьер, всегда находится в зрительном зале какая-то добрая душа (на сей раз — это маленький мальчик), которая хочет ему помочь, поддержать его...

Продолжаются репетиции, поиски. Ведь каждый раз зритель как бы впервые ждет его появления в свете прожекторов на манеже. Ждет, чтобы посмеяться. И нельзя обмануть это зрительское ожидание.

Л. Липинска.

◆ На арене цирка В. Колобов.

Фото Л. Иевини.